

УДК 93/94

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-1-112-125

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ XIX – НАЧАЛА XXI ВВ. КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ОРДЫНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА В МАССОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Смирнов А. В.

*Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Российская Федерация
E-mail: alexdf247@mail.ru*

Проводится анализ содержания отечественных энциклопедий, относящегося к теме ордынского владычества. Энциклопедии оказывают влияние, в первую очередь, на исторические представления массового сознания. Они дают возможность проследить изменение с течением времени взглядов на русско-ордынские отношения в российской исторической науке. Выделяется несколько этапов освещения проблемы ордынского владычества: вторая пол. XIX – нач. XX в., 1920-е – 1980-е гг., постсоветский период. Показано, как в каждый из выделенных периодов складывается и изменяется под воздействием определенных факторов политики государства исторический нарратив, связанный с пониманием и описанием взаимоотношений Руси со Степью. На протяжении изучаемого периода интерес к теме ордынского владычества неуклонно растет.

Ключевые слова: история России, энциклопедия, энциклопедическая статья, образы истории, ордынское владычество, массовое сознание, нарратив.

Энциклопедии всегда являлись источником концентрированного и доступного знания для относительно широких кругов населения. В них в сжатой форме формулировалась точка зрения, господствующая в науке на момент выхода того или иного энциклопедического издания. А. А. Чернышев верно отмечал: «Энциклопедия – это слепок эпохи, в которой она создается, отражение своего времени» [31, с. 144]. Энциклопедии представляют собой нормирующую литературу, пусть на них и не принято ссылаться в серьезных научных исследованиях. Подобные издания оказывают влияние, в первую очередь, на массовое сознание, которое ищет более простых и быстрых источников информации, нежели специальные труды ученых. Это характерно в том числе для сферы истории.

Преимущества энциклопедий как объекта изучения массового сознания заключаются в их более широком охвате читательской аудитории. Для анализа были выбраны крупнейшие отечественные энциклопедические издания, в которых отразилась важная для российского общественного сознания тема ордынского владычества и связанных с ним понятий. Исследование затрагивает только печатные форматы, поэтому сконцентрировано на периоде XIX – нач. XXI вв., когда данный тип представления информации являлся основным. Данная тема является сравнительно малоизученной, но приобретает особое научное значение в связи с вниманием исторической науки к проблемам и механизмам формирования и

функционирования массового исторического сознания. Вместе с тем, в последние десятилетия энциклопедии все чаще рассматриваются как исторический источник, к примеру, по региональной [14; 18] или военной истории [19]. Большое внимание уделяется советским энциклопедическим изданиям, так как именно в СССР этот тип передачи знаний получил очень большое распространение [1; 16; 17].

В современных реалиях все большую роль в формировании исторических представлений российского общества играют электронные энциклопедии, такие как «Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия» и «Википедия». Они обладают своими особенностями, главной из которых является возможность создания и редактирования статей в них любым пользователем. Это обеспечивает относительно широкий плюрализм мнений, но меньшую научную верифицируемость публикуемых материалов, поэтому для их изучения нужны особые методы, весьма отличные от анализа печатных изданий. Это может стать перспективной темой для последующих исследований.

Первым законченным энциклопедическим изданием России, в котором весьма широко присутствует тема ордынского ига, стал «Русский энциклопедический словарь» под редакцией И. Н. Березина. Он особенно интересен, если учитывать, что И. Н. Березин был крупным российским востоковедом XIX в., посвятившим несколько трудов в том числе свою докторскую диссертацию, истории Золотой Орды.

Мы не встретим, однако, в этой энциклопедии отдельной словарной статьи, посвященной владычеству Орды над Русью. Иго в ней описывается в двух статьях, «Золотая Орда» и «Монгольское племя». Золотая Орда характеризуется как довольно отсталое государство: «Из такого грубого материала, как монголы и татары, весьма трудно было выработать сносное развитие государственных форм» [25, с. 293]. Господство Орды над Русью не оставило глубоких следов в истории последней, ведь они находились далеко друг от друга. Главное влияние ига проявилось в разделении западной и восточной частей Руси. Владычество кочевников «остановило у нас развитие гражданственности и ввело грубость нравов» [25, с. 294].

В другой словарной статье последствия ордынского владычества описаны несколько иначе. Его влияние нельзя отвергать, так как Россия долгое время находилась в связи с монголо-татарами и пользовалась их услугами в сношениях с Востоком, из-за чего в ее административную систему и военное устройство вошло немало восточных черт. Своими грабежами и насилиями ордынцы доводили население Руси до отчаяния, но, с другой стороны, не трогали его религию и даже покровительствовали православному духовенству [26, с. 359]. Сочетание этих двух фактов в одном предложении показывает, что для автора веротерпимость завоевателей несколько компенсировала отрицательные последствия их владычества.

В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (далее – «ЭСБЕ») ордынскому игу уделяется мало внимания. В статье про Золотую Орду, которую написал крупный востоковед Н. И. Веселовский, отсутствуют оценочные суждения об уровне развития этой страны. Батый властвовал над Русью издали, не вмешивался в ее внутреннее управление и довольствовался данью. Н. И. Веселовский писал, что «господство у нас Чингизидов можно назвать игом монгольским, так как

династия была монгольского происхождения, но можно назвать и татарским игом, потому что подавляющую массу завоевателей составляли татары; можно назвать и игом монголо-татарским» [33, с. 634]. На наш взгляд, с выходом этого тома «ЭСБЕ» можно связывать утверждение в отечественной исторической науке понятия «монголо-татарское/татаро-монгольское иго». В трудах историков XIX в. эти термины использовались почти всегда по отдельности, как синонимы, хотя первым вместе их связал еще П. А. Наумов в 1823 г. [22] В советских и современных российских энциклопедиях понятие «монголо-татарский» станет общераспространенным.

В статье про Куликовскую битву подчеркивалась роль православной церкви: князь Дмитрий получил на нее благословение от Сергия Радонежского, упоминалось про иноческий чин Пересвета [34, с. 956]. Едва ли не больше всего внимания ордынскому владычеству в «ЭСБЕ» уделено в статье «Баскак». Баскаки следили за поведением русских князей, вмешивались в их распри. Однако их влияние на внутренние дела Руси было незначительным, присутствие на ее территории – недолгим, с удалением баскаков «несомненно, ограничилось и влияние татарское как в материальном, так и в нравственном отношениях» [32, с. 145].

«Энциклопедический словарь Гранат» (далее – «ЭСГ») занимает в русской энциклопедистике особое место, так как выходил на переломе двух эпох. В томах, вышедших до 1917 г., связанным с ордынским владычеством вопросам уделено совсем немного места. Нет отдельной статьи ни про Золотую Орду, ни про Куликовскую битву. Последняя отнесена к материалу про Дмитрия Донского, но и в нем, весьма небольшом, сражению с Мамаем посвящено лишь несколько строк [35, стб. 369–372]. Статья «Татарское иго», первая в отечественных энциклопедиях отдельная статья про данное явление, вышла после Октябрьской революции. Это, возможно, обусловило ее большой размер. Ее автором был Н. А. Рожков. В «ЭСГ» он разбирал все стороны русской средневековой жизни и нигде не находил ни малейшего влияния ордынцев, которое не совпадало бы с внутренними условиями развития Руси. Ордынское иго «в сущности, было явлением внешним, поверхностным; татары были хищниками, которые культурно стояли ниже тех, кого они эксплуатировали, и потому сохраняли над последними лишь временный перевес» [36, стб. 87].

В дореволюционных энциклопедиях, как видим, ордынскому владычеству уделялось немного внимания, ему не было посвящено отдельной словарной статьи. Интерес к этой теме стал расти лишь после 1917 г. По-видимому, читательские круги советских изданий, с которыми содержание энциклопедий в СССР обсуждалось, были более заинтересованы в получении информации об этом событии. Статьи, посвященные русско-ордынским отношениям, в энциклопедиях 1930–1950-х стабильно входили в список крупных в своих томах.

Период 1920–1980-х гг. стал расцветом отечественной энциклопедистики. В это время было выпущено много как универсальных энциклопедий, так и выпусков по отдельным отраслям знания. Крупнейшие труды, такие как Большая и Малая советские энциклопедии, выдержали по несколько изданий, каждое из которых

отличалось по своему наполнению. Создавались все эти работы по указаниям Советского правительства, оно же контролировало их содержание, поэтому кроме познавательной функции в них, по мнению А. А. Чернышева, «прослеживалась и политическая цель, отражавшая постулаты марксистской апологетики» [31, с. 144]. Энциклопедии ведут свою историю от французской Энциклопедии, выход которой ускорил приближение Великой французской революции. Поэтому советские революционеры очень ценили издания энциклопедического типа. Их выпуск основной целью ставил формирование нового массового сознания. Просветительский момент заложен в энциклопедии просветительской философией XVIII в. Советская культура его приняла и усовершенствовала.

Первой по времени завершения советской многотомной энциклопедией стала Малая советская энциклопедия (далее – «МСЭ»). В 1-м издании «МСЭ» активно критикуется взгляд дореволюционных историков на ордынское владычество, слово «иго» в названии словарной статьи, автором была М. В. Нечкина, взято в кавычки. «”Жестокости” и ”зверства” татар, на описание к-рых русские историки-националисты не жалели самых мрачных красок, были в феодал. эпоху обычным спутником любых феодал. столкновений... Бесспорно огромное культурное влияние, оказанное татарами на обычаи, юридич. отношения, язык и быт русских» [20, стб. 696]. Отношения между князьями и Золотой Ордой были типичной феодальной зависимостью, не отличавшейся от подобной в остальной Европе: хану обязывались платить подать, оказывать ему военную помощь в случае необходимости и ездить к его двору на поклон с подарками.

Ордынское владычество не видится автору чем-то ужасным или экстраординарным. Этот взгляд характерен для школы М. Н. Покровского, господствовавшей в те годы в исторической науке.

Чтобы выявить сдвиги в восприятии ига Орды, целесообразно сразу же рассмотреть 2-е издание «МСЭ». Том со статьей об иге вышел через десять лет после 1-го издания, в 1940 г. за авторством той же М. В. Нечкиной. Иго характеризуется как «угнетение татаро-монгольскими ханами-завоевателями покоренных ими народов в 13–15 вв.» [21, стб. 640]. Ордынскому владычеству дана отрицательная оценка. Автор подчеркивала, что тяжелее всего гнет степняков лег на простое население, которое нередко восставало против него, тогда как правящие классы Руси и церковь проявили покорность кочевникам, с помощью которой стремились упрочить свое привилегированное положение. Русь не являлась улусом Золотой Орды (эта позиция прямо противоречила 1-му изданию «МСЭ»), но находилась в тяжелом политическом подчинении от нее. Иго сильно затормозило развитие Руси, явилось одной из причин ее отставания по сравнению с Западной Европой [21, стб. 641–642].

В 1-м издании Большой советской энциклопедии (далее – «БСЭ») можно проследить весьма резкую смену взгляда на русско-ордынские взаимоотношения. В 27-м томе, где редактором «БСЭ» по отделу истории еще указан М. Н. Покровский, помещена обширная статья о Золотой Орде. В ней это государство характеризуется нейтрально. Золотая Орда была феодальной державой, в орбиту отношений с ней Русь была втянута в качестве вассала. «Этим вассальным отношениям и придан

дворянско-буржуазной историографией характер пресловутого «татарского ига». Фактически же сеньориальное господство З. О. было по существу не «хуже» и не «лучше» любого феодального владычества в покоренной стране» [12, стб. 102]. Легендой дореволюционной историографии объявлялось представление о дикости ордынцев и их примитивной культуре: несомненно взаимовлияние культур Руси и Золотой Орды друг на друга. В целом Орда трактуется как обычное европейское феодальное государство средневековья, только структура ее хозяйства является более сложной из-за господства скотоводства.

В вышедшем в 1938 г. 40-м томе «БСЭ», где даны статьи о монголо-татарском иге и нашествии (обе написаны М. Симховичем), взгляд на Орду и зависимость от нее Руси близок ко 2-му изданию «МСЭ». Статья о монголо-татарском иге в этом издании является, видимо, самой объемной из посвященных данному термину среди всех отечественных энциклопедий. Это произошло потому, что в ней подробно описана система зависимости не только Руси, но и других стран, подчиненных Золотой Орде. Данный факт является проявлением советского интернационализма и свидетельством возможной востребованности «БСЭ» в национальных республиках СССР, у которых тоже была потребность в знании своей истории.

Ордынское иго представляло собой «тягчайший режим феодальной эксплуатации» [13, стб. 40]. Иго замедляло экономическое и культурное развитие покоренных стран. Правящие классы этих государств стремились ужиться с ордынцами, чтобы сохранить свое высокое положение, старались перенести всю тяжесть иноземного гнета на народ. Духовенство повсеместно освобождалось от повинностей и за это призывало население смириться с ханской властью.

У покоренных народов был более высокий уровень экономического и культурного развития, чем у завоевателей, которые из-за этого не смогли сформировать крепкое государство. Нашествие монголо-татар надолго прервало свободное развитие государств Кавказа и Средней Азии. На Руси освобождение от ига происходило в связи с преодолением раздробленности и складыванием централизованного Московского государства [13, стб. 40–45].

А. А. Чернышев отмечает существенные отличия 1-го издания «БСЭ» от последующих как в оформлении, так и в содержании [31, с. 142]. Мы увидим, что это положение верно и в отношении освещения в этих изданиях темы ордынского владычества.

Во 2-м издании «БСЭ» Золотая Орда описывается как искусственное государственное образование, сложившееся при помощи насильственного захвата чужих земель. «С самого начала своего существования и до полного распада З. О. была паразитом на теле покоренных земель» [9, с. 147]. Русские княжества хоть и подчинялись Орде, но в состав ее территории не входили. Ордынское ремесло развивали не сами татары, а захваченные ими в других землях мастера. Золотой Орде отказывается в каком-либо самостоятельном значении для мирового исторического развития.

Важное место отводится Куликовской битве. Словарная статья о ней во 2-м издании «БСЭ» является куда более обширной, чем статьи в 1-м издании «БСЭ», двух

первых изданиях «МСЭ», а также в дореволюционных энциклопедиях. Впервые в тексте представлена ее карта. Это доказывает возросшую роль Куликовской битвы в идеологическом нарративе Советского государства. Боевым подвигам предков уделяется все больше внимания. В сражении с Мамаем «с огромной силой проявился патриотизм русского народа, не прекращавшего героической борьбы против монголо-татар со времени их вторжения в русские земли» [10, с. 16].

Князь Олег Рязанский, поддержавший Мамаю, назван в тексте «изменником». Войско Дмитрия состояло из представителей большинства русских земель. Куликовская битва имела важное международное значение и стала известна в странах Запада и Востока [10, с. 17]. Описание сражения в целом ведется в приподнятом духе героической борьбы русского народа с захватчиками. Данный нарратив широко применялся в конце 1930-х – пер. пол. 1950-х гг. и к другим событиям русской истории, особенно в советском кинематографе.

При описании ордынского владычества подчеркивается роль народной борьбы в сопротивлении захватчикам, тогда как феодалы им подчинились им и использовали помощь ордынцев в своих усобицах. Сопротивление русского народа спасло Западную Европу от нашествия степняков. Иго явилось одной из главных причин замедленного темпа социально-экономического и культурного развития России. Создание Русского централизованного государства было ускорено интересами обороны от монголо-татар [11, с. 195–196].

В статье про монголо-татарское иго нет никаких упоминаний про Среднюю Азию или Кавказ, данное явление отнесено целиком к русской истории. Отсутствует отдельная статья про завоевания Чингисхана в этих регионах. «БСЭ» приобретает роль справочника только по русской истории. Едва ли это можно связать с появлением в национальных советских республиках Средней Азии и Кавказа своих универсальных энциклопедий: их выпуск начался в 1970-е гг., когда шло 3-е издание «БСЭ», начавшееся через десять лет после завершения 2-го. Некоторые современные историки считают, что ко времени 2-го издания «БСЭ» в правящих кругах и обществе СССР усилилась идеология этнонигилизма, это привело к спаду научного интереса к историческому прошлому советских народов [15, с. 24–25].

В 60–70-е гг. XX в. в СССР вышло отдельное энциклопедическое издание по истории, «Советская историческая энциклопедия» (далее – «СИЭ»). В предисловии к ее 1-му тому указано, что основное внимание в «СИЭ» уделено новой и новейшей истории – эти разделы занимают 2/3 всего текста [27, с. 9–10]. Неудивителен поэтому довольно небольшой размер статей, посвященных ордынскому владычеству.

Золотая Орда была искусственным и непрочным государственным объединением, с пестрым населением и разным уровнем развития отдельных регионов. Русь в ее состав не входила. Главной целью правителей Орды было ограбление поработенных. Одной из основных причин распада Золотой Орды послужил рост освободительной борьбы покоренных ею народов [28, стб. 700–703].

Статья про Куликовскую битву более краткая, чем во 2-м издании «БСЭ». Про действия Олега Рязанского сказано более осторожно, он не назван предателем, о его выступлении на стороне Мамаю сообщают некоторые летописи. В походе Дмитрия

не участвовали представители нескольких русских земель, список которых просто перечисляется. Из этого не делается очевидный вывод, что данные территории составляли в то время большую часть Руси. Зато на стороне Дмитрия сражались украинские и белорусские отряды сыновей Ольгерда [29, стб. 266–267].

Целью ига был массовый террор и ограбление русского народа. Действовала эта система в интересах монгольской феодальной знати. Завоеватели стремились поставить себе на службу русскую знать, поддерживали раздробленность земель Руси, использовали православную церковь для укрепления своего господства. Отмечается, однако, что митрополит Алексей и Сергей Радонежский в XIV в. являлись поборниками идеи освобождения от ига [30, стб. 608–609]. Происходит постепенная переоценка роли некоторых деятелей русской церкви

В 3-м издании «БСЭ» нет каких-либо кардинальных изменений позиций к ордынскому владычеству по сравнению со 2-м изданием или «СИЭ». Статьи про Золотую Орду и Куликовскую битву почти без изменений были взяты из «СИЭ», их автором в обеих энциклопедиях являлся В. И. Буганов. Только в рассказе про Куликовскую битву эпитет «всемирное-историческое», относящийся к значению победы над Мамаем, заменен на «большое» [7, с. 587]. Для подтверждения важности события перестает быть нужным обращение к его роли во всемирной истории, достаточным становится значение для истории России.

Появляется в 3-м издании «БСЭ» отдельная статья про монгольские завоевания в XIII в., ее автор – В. В. Каргалов. Она является не настолько подробной, как в 1-м издании. Речь в ней идет о походах кочевников не только на территории нынешнего СССР, но и в другие страны Азии (Китай, Корею, Японию, Вьетнам и т.д.) [8, с. 519–520]. Статья про иго по тезисам почти не отличается от материала в «СИЭ». Ордынское владычество сыграло крайне негативную роль в русской истории, затормозило органическое развитие Руси и явилось причиной ее отставания от Западной Европы [8, 502–503].

Начиная со 2-го издания «БСЭ» в отечественной энциклопедистике устоялся совершенно определенный взгляд на ордынское иго, который затем оставался почти неизменным до 1990-х гг. Оценочных суждений в энциклопедиях 1960–1970-х гг. становится меньше.

В 1990-е гг. вышла энциклопедия «Отечественная история» (далее – «ОИ»). Она охватывала рамки до 1917 г., значит, возможность рассмотрения средневековой истории Руси должна была стать больше. К сожалению, из запланированных пяти томов удалось выпустить только три, два последних, в которых должна была быть в том числе статья «Монголо-татарское иго», на которую ссылались другие словарные статьи, так и не вышли.

Самые разительные перемены по сравнению с советскими изданиями представляет в «ОИ» статья о Золотой Орде. Ее автором являлся Г. А. Федоров-Давыдов, один из крупнейших во втор. пол. XX в. исследователей истории и археологии этого государства, многолетний руководитель Поволжской археологической экспедиции. Статья занимает достаточно большой объем, в ней подробно рассказана политическая история и социально-экономическое положение

Золотой Орды. Она представлена государством с развитой торговлей и чеканкой монеты, в ней существовала многоуровневая система управления. Нет никаких упоминаний о ее искусственном характере, равно как и о том, за счет чего существовала Золотая Орда.

В статье о ней отсутствует какая-либо ссылка на монголо-татарское иго. Орда выглядит обычным средневековым государством со своими особенностями, историей и культурой. Земли Северо-Восточной Руси, кроме Новгорода и Пскова, входили в состав ордынского государства, но были на особом положении и сохраняли автономию и местную правящую династию [23, с. 290–291].

В «ОИ» появилась отдельная статья «Золотоордынские набеги 13–15 вв.» за авторством В. В. Каргалова. В ней дан более привычный для советских энциклопедий взгляд на иго. Эти карательные походы были средством запугивания и разорения завоеванных народов. Упомянуты набеги не только на Русь, но и на Кавказ, Среднюю Азию и страны Европы [23, с. 293].

Довольно большие изменения в трактовке события присутствуют в статье про Куликовскую битву. Ее написал А. Е. Петров. Статья щедро снабжена иллюстративным материалом, представлена новая карта битвы, немного отличная от существовавшей в советских изданиях.

Причиной сражения стал отказ Дмитрия Московского платить дань Орде. Мамай «принудил» князя Олега Рязанского не выступать на стороне Москвы под угрозой разорения его земель. Олег, описывавшийся в советских изданиях как предатель и пособник врага, здесь представлен жертвой обстоятельств. Открыто заявляется, что большая часть русских земель не присоединилась к Дмитрию в его борьбе. Дается упоминание про благословение московского князя на битву от Сергия Радонежского, что в последний раз встречалось в дореволюционных энциклопедиях. Итоги победы характеризуются сдержанно: она упрочила влияние Московского княжества в Северо-Восточной Руси и доказала «реальную возможность освобождения Руси от монголо-татарского ига» [24, с. 199].

Особенностью Большой российской энциклопедии (далее – «БРЭ») является очень большое количество статей, посвященных теме русско-ордынских отношений. Ни в каком другом отечественном энциклопедическом издании мы не встретим такого числа имен и терминов, связанных с данной тематикой. Все эти статьи довольно крупные по размеру, почти всегда занимают не меньше одного столбца на странице.

В большинстве из них перечислены только факты, без подчеркивания отрицательной роли ига в русской истории. Это такие статьи как «Баскаки», «Ордынские выезды», «Ордынские набеги 13–15 в.», «Ордынский выход». Понятие «монголо-татары» все чаще заменяется на «ордынцы». Применяются более нейтральные формулировки: чиновники и представители монгольских ханов – про баскаков [2, с. 85], «военные операции войск ханов» про ордынские набеги [6, с. 375], налог, собиравшийся с русских земель в пользу Орды про ордынский выход [6, с. 376].

Взгляд на Золотую Орду схож с «ОИ». Автор статьи про это государство, В. В. Трепавлов, уделил большое внимание описанию внутренней жизни и культуры этого государства, перечислил имена ее важнейших поэтов и писателей. В культуре Орды присутствовали китайские и мусульманские элементы. Какое-либо русское влияние в данной сфере не упомянуто. Важную роль в Золотой Орде играли города, одни из них были восстановлены после разрушения, другие вновь возведены. Они не обносились стенами до конца XIV в., что свидетельствовало о безопасности жизни в стране. Если русские князья соблюдали лояльность ханам, то правили без вмешательства Орды, в противном случае их земли подвергали карательным походам [3, с. 529–531].

«Куликовская битва» является большой по объему статьей в «БРЭ». Обширный раздел в ней посвящен мемориальной памяти о самом сражении, рассказывает про его отражение в исторической памяти России. В «ОИ» для этого была отдельная статья – «Куликово поле». Это показывает возросший интерес в современной России к изучению мемориальной истории и мест памяти.

Описание битвы по существу близко к материалу из «ОИ». Вместе с тем в статье дан ряд новых положений. Уменьшена численность войск противоборствующих сторон: у Мамаю было не меньше 30 тыс. воинов, у Дмитрия Ивановича – 15–20 тыс. Битва началась с поединка Осляби с Челубеем, Пересвет указан в более поздних источниках. Мамай заключил с Олегом Рязанским союз, так как последний опасался усиления власти московского князя [4, с. 295–298]. В целом статья старается быть на уровне современного научного изучения Куликовской битвы, из-за этого являясь довольно полемичной, и не копирует устоявшиеся в историографии постулаты.

Монголо-татарское иго, по мнению автора одноименной статьи В. А. Кучкина, ярче всего проявилось в политической сфере. В советское же время главное внимание уделялось зависимости русских земель в экономическом плане. Ханы в своих интересах нарушали древнерусские юридические нормы при распределении княжений и их наследовании. Ордынский выход был тяжелым бременем для всех слоев населения. Из-за веротерпимости ордынцев сохранила свою роль православная церковь, что позволило ей сыграть важную роль в сохранении культуры Руси и способствовать борьбе с игом. Роль церкви в «БРЭ» рассматривается с положительной точки зрения. Иго имело негативные последствия для развития русских земель, привело к их экономическому упадку, переселению населения из степных районов в менее плодородные земли и нарушению внешних и внутренних связей Руси [5, с. 755–756].

Одним из последствий ига является возвышение новых княжеств Северо-Восточной Руси, сыгравших значительную роль в ее развитии. Нашествие Батюга негативно сказалось на социально-экономическом развитии Руси, но в то же время оно привело к интенсификации контактов с восточными странами в различных сферах [5, с. 756–758]. Это наглядные примеры положительного влияния ордынского ига и нашествия на русскую историю, что в отечественных энциклопедиях почти не встречается.

Рассмотренные нами энциклопедии являются репрезентативным источником для изучения изменений в российской исторической науке. Содержание подобных изданий оказывало важное влияние на общественное сознание широких читательских кругов и их исторические представления.

В дореволюционных энциклопедиях ордынскому владычеству уделялось мало внимания, в них этой теме не было посвящено даже отдельной статьи. Очевидно, их составители не видели в этом необходимости, считая данное событие или общеизвестным, или не повлиявшим на дальнейшую историю России. Рассматривалось влияние Золотой Орды на русскую жизнь, оно считалось незначительным из-за отсталого характера государства кочевников.

Выпуск советских энциклопедий целиком контролировался государством, поэтому они весьма чутко реагировали на изменения государственной идеологии и политики в области истории. В них можно проследить смены векторов направленности материала об ордынском иго в соответствии с менявшейся в СССР общественно-политической обстановкой. В 1-м издании «МСЭ», в «ЭСГ» и первых томах 1-го издания «БСЭ», вышедших в 20-е – нач. 30-х гг. XX в., господствовали взгляды школы М. Н. Покровского. Ордынское иго трактовалось как форма феодальной зависимости, распространенная в средние века по всей Европе и ничем не отличавшаяся от феодальных отношений в других странах. Золотая Орда представляла собой обычное средневековое государство, она не повлияла на развивавшиеся внутри Руси социально-экономические и политические процессы, но культурные контакты между двумя державами были весьма интенсивными.

К концу 1930-х гг. в энциклопедиях дается новый взгляд на ордынское владычество, который, будучи окончательно сформирован во 2-м издании «БСЭ», затем практически не менялся вплоть до конца существования СССР. Золотая Орда объявлялась искусственным, малоустойчивым государственным образованием, которое существовало исключительно за счет ограбления подвластных ей народов. Иго сыграло крайне отрицательную роль в русской истории, надолго замедлило развитие страны во всех сферах жизни, оторвало северную Русь от южной и прекратило их контакты с Европой. Первостепенная роль в борьбе с игом отводилась русскому народу, именно благодаря ей от нашествия кочевников была спасена Западная Европа. Простое население Руси всегда сражалось с захватчиками, тогда как его высшие слои, и светские, и духовные, стремились использовать покорность игу в своих классовых интересах. Очень важная роль начинает отводиться Куликовской битве.

С 1990-х гг. в отечественных энциклопедиях меняется взгляд на зависимость Руси от Орды. Золотая Орда описывается нейтрально, уделяется внимание ее культуре, контактам с другими странами Востока, которыми могла пользоваться и Русь. Система зависимости русских княжеств трактуется в сдержанных терминах. Роль православной церкви в период ордынского владычества дана исключительно в положительных тонах. Неизменным остается взгляд на негативные последствия ига для развития Руси, но от него одинаково страдало все население. Упор делается на зависимость князей от ханской власти в политическом плане. Начинают обозначаться

положительные моменты владычества Орды для Руси. Данная точка зрения сильно сближает энциклопедии последних десятилетий с изданиями 1920-х – нач. 1930-х гг.

В целом, если советские энциклопедии подчеркивали классовые и иные конфликты, возникавшие в годы ига Орды, то современные издания стараются эти конфликты сгладить. Интерес к данной проблематике на протяжении всего изучаемого периода растет, что показывает увеличение количества и объема посвященных русско-ордынским отношениям словарных статей в «БРЭ» относительно советских энциклопедий 50–80-х гг. XX в., а в последних – относительно изданий до 1917 г.

Список сокращений

БРЭ – Большая российская энциклопедия: в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

БСЭ – Большая советская энциклопедия: в 66 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. 1-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1926–1947; Большая советская энциклопедия: в 51 т. / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. – М.: Большая советская энциклопедия, 1949–1958; Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

МСЭ – Малая советская энциклопедия: в 10 т. / гл. ред. Н. Л. Мещеряков. 1-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1928–1931; Малая советская энциклопедия: в 11 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1933–1947.

ОИ – Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. В. Л. Янин. Т. 1–3. М.: Большая российская энциклопедия, 1994–2000.

СИЭ – Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. – М.: Советская энциклопедия, 1961–1976.

ЭСБЕ – Энциклопедический словарь: в 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1890–1907.

ЭСГ – Энциклопедический словарь Гранат: 7-е изд. – М., 1910–1948.

Список использованных источников и литературы

1. Богомазова О. В. Советские энциклопедии 1920–1960-х годов как источник историографических представлений // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 22 (351). – С. 161–166.

Bogomazova O. V. Sovetskie entsiklopedii 1920–1960-kh godov kak istochnik istoriograficheskikh predstavlenii // Vestnik ChelGU. – 2014. – № 22 (351). – S. 161–166.

2. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 3. «Банкетная компания» 1904 – Большой Иргиз. – М.: Большая российская энциклопедия, 2005. – 767 с.

Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: v 30 t. / otv. red. S. L. Kravets. T. 3. «Banketnaya kompaniya» 1904 – Bol'shoi Irgiz. – M.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 2005. – 767 s.

3. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 10. Железное дерево – Излучение. – М.: Большая российская энциклопедия, 2008. – 767 с.

Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: v 30 t. / otv. red. S. L. Kravets. T. 10. Zheleznoe derevo – Izluchenie. – M.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 2008. – 767 s.

4. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 16. Крещение Господне – Ласточковые. – М.: Большая российская энциклопедия, 2010. – 751 с.

Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: v 30 t. / otv. red. S. L. Kravets. T. 16. Kreshchenie Gospodne – Lastochkovye. – M.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 2010. – 751 s.

5. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 20. Меотская археологическая культура – Монголо-татарское нашествие. – М.: Большая российская энциклопедия, 2012. – 767 с.

Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: v 30 t. / otv. red. S. L. Kravets. T. 20. Meotskaya arkhologicheskaya kul'tura – Mongolo-tatarskoe nashestvie. – М.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 2012. – 767 s.

6. Большая российская энциклопедия: в 35 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 24. Океанариум – Оясио. – М.: Большая российская энциклопедия, 2014. – 767 с.

Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: v 35 t. / otv. red. S. L. Kravets. T. 24. Okeanarium – Oyasio. – М.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 2014. – 767 s.

7. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Т. 13. Конда – Кун. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 608 с.

Bol'shaya sovsetskaya entsiklopediya: v 30 t. / gl. red. A. M. Prokhorov. 3-e izd. T. 13. Konda – Kun. – М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1973. – 608 s.

8. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Т. 16. Мезия – Моршанск. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 615 с.

Bol'shaya sovsetskaya entsiklopediya: v 30 t. / gl. red. A. M. Prokhorov. 3-e izd. T. 16. Meziya – Morshansk. – М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1974. – 615 s.

9. Большая советская энциклопедия: в 51 т. / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. Т. 17. Земля – Индейцы. – М.: Большая советская энциклопедия, 1952. – 632 с.

Bol'shaya sovsetskaya entsiklopediya: v 51 t. / gl. red. B. A. Vvedenskii. 2-e izd. T. 17. Zemlya – Indeitsy. – М.: Bol'shaya sovsetskaya entsiklopediya, 1952. – 632 s.

10. Большая советская энциклопедия: в 51 т. / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. Т. 24. Кукуруза – Лесничество. – М.: Большая советская энциклопедия, 1953. – 618 с.

Bol'shaya sovsetskaya entsiklopediya: v 51 t. / gl. red. B. A. Vvedenskii. 2-e izd. T. 24. Kukuruzna – Lesnichestvo. – М.: Bol'shaya sovsetskaya entsiklopediya, 1953. – 618 s.

11. Большая советская энциклопедия: в 51 т. / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. Т. 28. Многоножки – Мятлик. – М.: Большая советская энциклопедия, 1954. – 660 с.

Bol'shaya sovsetskaya entsiklopediya: v 51 t. / gl. red. B. A. Vvedenskii. 2-e izd. T. 28. Mnogonozhki – Myatlik. – М.: Bol'shaya sovsetskaya entsiklopediya, 1954. – 660 s.

12. Большая советская энциклопедия: в 66 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. 1-е изд. Т. 27. Зерновые – Империализм. – М.: Советская энциклопедия, 1933. – 960 стб.

Bol'shaya sovsetskaya entsiklopediya: v 66 t. / gl. red. O. Yu. Shmidt. 1-e izd. T. 27. Zernovye – Imperializm. – М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1933. – 960 stb.

13. Большая советская энциклопедия: в 66 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. 1-е изд. Т. 40. Монада – Нага. – М.: Советская энциклопедия, 1938. – 784 стб.

Bol'shaya sovsetskaya entsiklopediya: v 66 t. / gl. red. O. Yu. Shmidt. 1-e izd. T. 40. Monada – Naga. – М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1938. – 784 stb.

14. Ефремова Е. Н. Прерванный полет: несостоявшиеся издания региональных советских энциклопедий 1920-1930-х гг. // Quaestio Rossica. – 2014. – № 2. – С. 151–166.

Efremova E. N. Prervannyi polet: nesostoyavshiesya izdaniya regional'nykh sovetskikh entsiklopedii 1920-1930-kh gg. // Quaestio Rossica. – 2014. – № 2. – S. 151–166.

15. Калимуллина Ф. Г., Шайдуллин Р. В., Мухаметшина Л. Т. История Золотой Орды на страницах Большой советской энциклопедии // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – № 3 (35). – С. 23–26.

Kalimullina F. G., Shaidullin R. V., Mukhametshina L. T. Istoriya Zolotoi Ordy na stranitsakh Bol'shoi sovetskoi entsiklopedii // Vestnik Ekaterininskogo instituta. – 2016. – № 3 (35). – S. 23–26.

16. Киселев М. Ю. «Советская историческая энциклопедия»: к истории издания // Вопросы энциклопедистики. – 2019. – № 1. – С. 11–17.

Kiselyov M. Yu. «Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya»: k istorii izdaniya // Voprosy entsiklopedistiki. – 2019. – № 1. – S. 11–17.

17. Коутс М. Исторические взгляды на энциклопедистику: история создания Большой Советской Энциклопедии // Современная российская региональная энциклопедистика: место и роль в обществе, перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2019. – С. 19–24.

Kouts M. Istoricheskie vzglyady na entsiklopedistiku: istoriya sozdaniya Bol'shoi Sovetskoi Entsiklopedii // *Sovremennaya rossiiskaya regional'naya entsiklopedistika: mesto i rol' v obshchestve, perspektivy razvitiya: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem.* – Ufa, 2019. – S. 19–24.

18. Маланый М. О. Крымоведение на страницах первого издания «Военного энциклопедического лексикона» // *Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов: сб. матер. Международного научного форума.* – Казань, 2024. – С. 100–108.

Malaniy M. O. Krymovedenie na stranitsakh pervogo izdaniya «Voennogo entsiklopedicheskogo leksikona» // *Regional'naya entsiklopedistika v kontekste sovremennykh innovatsionnykh vyzovov: sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma.* – Kazan', 2024. – S. 100–108.

19. Маланый М. О. Энциклопедист Л. И. Зедделер: новые документы к биографии // *StudArctic Forum.* – 2024. – № 1. – С. 25–33.

Malaniy M. O. Entsiklopedist L. I. Zeddeler: novye dokumenty k biografii // *StudArctic Forum.* – 2024. – № 1. – S. 25–33.

20. Малая советская энциклопедия: в 10 т. / гл. ред. Н. Л. Мещеряков. 1-е изд. Т. 8. Скульптура – Тугарин. – М.: Советская энциклопедия, 1930. – 990 стб.

Malaya sovetskaya entsiklopediya: v 10 t. / gl. red. N. L. Meshcheryakov. 1-e izd. T. 8. Skul'ptura – Tugarin. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1930. – 990 stb.

21. Малая советская энциклопедия: в 11 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. 2-е изд. Т. 10. СССР – Ульяновск. – М.: Советская энциклопедия, 1940. – 1056 стб.

Malaya sovetskaya entsiklopediya: v 11 t. / gl. red. O. Yu. Shmidt. 2-e izd. T. 10. SSSR – Ul'yanovsk. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1940. – 1056 stb.

22. Наумов П. Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам от 1224 по 1480 год. – СПб., 1823. – 83 с.

Naumov P. Ob otnosheniyakh rossiiskikh knyazei k mongol'skim i tatarskim khanam ot 1224 po 1480 god. – SPb., 1823. – 83 s.

23. Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. В. Л. Янин. Т. 2. Д – К. – М.: Большая российская энциклопедия, 1996. – 655 с.

Otechestvennaya istoriya: Istoriya Rossii s drevneishikh времен do 1917 goda: Entsiklopediya: v 5 t. / gl. red. V. L. Yanin. T. 2. D – K. – M.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 1996. – 655 s.

24. Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. В. Л. Янин. Т. 3. К – М. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 623 с.

Otechestvennaya istoriya: Istoriya Rossii s drevneishikh времен do 1917 goda: Entsiklopediya: v 5 t. / gl. red. V. L. Yanin. T. 3. K – M. – M.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 2000. – 623 s.

25. Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. Отдел 2. Т. 2. Ж – З – И – К. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1877. – 680 с.

Russkii entsiklopedicheskii slovar', izdavaemyi professorom S.-Peterburgskago universiteta I. N. Berezinyim. Otdel 2. T. 2. Zh – Z – I – K. – SPb.: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1877. – 680 s.

26. Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. Отдел 3. Т. 2. М – Н. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1875. – 671 с.

Russkii entsiklopedicheskii slovar', izdavaemyi professorom S.-Peterburgskago universiteta I. N. Berezinyim. Otdel 3. T. 2. M – N. – SPb.: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1875. – 671 s.

27. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 1. Аалтонен – Аяны. – М.: Советская энциклопедия, 1961. – 1024 стб.

Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya: v 16 t. / gl. red. E. M. Zhukov. T. 1. Aaltonen – Ayany. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1961. – 1024 stb.

28. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 5. Двинск – Индонезия. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 960 стб.

- Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya: v 16 t. / gl. red. E. M. Zhukov. T. 5. Dvinsk – Indoneziya. – М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1964. – 960 stb.
29. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 8. Кошала – Мальта. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 992 стб.
- Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya: v 16 t. / gl. red. E. M. Zhukov. T. 8. Koshala – Mal'ta. – М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1965. – 992 stb.
30. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 9. Мальта – Нахимов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 1000 стб.
- Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya: v 16 t. / gl. red. E. M. Zhukov. T. 9. Mal'ta – Nakhimov. – М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1966. – 1000 stb.
31. Чернышев А. А. «Страна энциклопедий»: становление советской энциклопедической системы (исторический анализ) // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 501. – С. 139–146.
- Chernyshev A. A. «Strana entsiklopedii»: stanovlenie sovetskoï entsiklopedicheskoi sistemy (istoricheskiï analiz) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 501. – S. 139–146.
32. Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 3. Банки – Бергер. – СПб: Семеновская Типо-Литография, 1891. – 480 с.
- Entsiklopedicheskii slovar': v 86 t. / izd. F. A. Brokgauz, I. A. Efron. T. 3. Banki – Berger. – SPb: Semenovskaya Tipo-Litografiya, 1891. – 480 s.
33. Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 12А. Земпер – Имидокислоты. – СПб: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. – 480 с.
- Entsiklopedicheskii slovar': v 86 t. / izd. F. A. Brokgauz, I. A. Efron. T. 12A. Zemper – Imidokisloty. – SPb: Tipo-Litografiya I. A. Efrona, 1894. – 480 s.
34. Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 16А. Коялович – Кулон. – СПб: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1895. – 480 с.
- Entsiklopedicheskii slovar': v 86 t. / izd. F. A. Brokgauz, I. A. Efron. T. 16A. Koyalovich – Kulon. – SPb: Tipo-Litografiya I. A. Efrona, 1895. – 480 s.
35. Энциклопедический словарь Гранат: 7-е изд. Т. 18. Дарвин – Дорохов. М.: Изд. тов. А. Гранат и К°, 1913. – 640 стб.
- Entsiklopedicheskii slovar' Granat: 7-e izd. T. 18. Darwin – Dorokhov. М.: Izd. tov. A. Granat i K°, 1913. – 640 stb.
36. Энциклопедический словарь Гранат: 7-е изд. Т. 41. Ч. 7. Тамплиеры – Тецель. М.: Русский библиографический институт Гранат, 1927. – 704 стб.
- Entsiklopedicheskii slovar' Granat: 7-e izd. T. 41. Ch. 7. Tampliery – Tetsel'. М.: Russkii bibliograficheskii institut Granat, 1927. – 704 stb.

Smirnov A. V. Russian encyclopedias of the XIX – beginning of the XXI centuries as a source of formation of the image of the horde rule in the mass historical consciousness

The article analyzes the content of Russian encyclopedias related to the topic of the Golden Horde rule. Encyclopedias influence, first of all, the historical ideas of the mass consciousness. They make it possible to trace the change in views on Russian-Horde relations in Russian historical science over time. Several stages of coverage of the problem of the Golden Horde rule are distinguished: the second half of the 19th – early 20th centuries, the 1920s – 1980s, and the post-Soviet period. It is shown how in each of the identified periods the historical narrative associated with the understanding and description of the relationship between Rus' and the Steppe is formed and changed under the influence of certain factors of state policy. Throughout the period under study, interest in the topic of the Golden Horde rule has been steadily growing.

Keywords: history of Russia, encyclopedia, encyclopedic article, images of history, Horde rule, mass consciousness, narrative.